

A photograph of a person walking up a long, narrow set of stone steps carved into a dark, rocky cave. The cave walls are rugged and covered in patches of green moss. Warm, golden light emanates from several lanterns or small fires mounted on the walls, creating a dramatic and atmospheric scene. On the right side of the cave, a sign with the word 'LAVENDER' is visible, along with some other text that is partially obscured. The overall mood is mysterious and adventurous.

Елена Пьерр

Чай из забытых обещаний

Елена Пьерр

Чай из забытых обещаний

«Автор»

2026

Пьерр Е.

Чай из забытых обещаний / Е. Пьерр — «Автор», 2026

Внизу, под Великой стеной, в пещере, вырубленной в нижнем слое времени, живёт Старый Чай. Он заваривает прошлое тех, кто спускается к нему по лестнице-календарю. Плата — песчинка будущего. Здесь забывают обещания, которые не сбылись, видят украденные сны и читают ненаписанные стихи. А в углу хранится горшочек с надписью «Сию секунда» — чай, после которого нельзя планировать даже следующий вдох. Его никто не решается выпить. Пока однажды вечером в пещеру не спускается женщина, которая уже перестала ждать, но хочет забыть саму привычку ожидания. Ироничная, поэтичная история о времени, памяти и о том, почему иногда лучше не знать, что будет завтра.

© Пьерр Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

~~	5
1. Тот, кто заваривает	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Чай из забытых обещаний

~~

(с) Елена Пьерр, 2026. [Официальная страница автора](#).

Все права защищены. Рассказ «Чай из забытых обещаний» опубликован на портале Литрес.

Возрастное ограничение: 16+

1. Тот, кто заваривает

Моё имя не важно — в нижнем времени имена рассыпаются быстрее, чем прошлогодние листья, а то, что остаётся, годится разве что для заварки. Зовите меня чайный мастер. Или просто — тот, кто заваривает то, чего уже нет.

Я живу в пещере под Великой стеной, куда обычно не доходят ни императорские указы, ни храп стражников, ни даже те три оттенка зависти, о которых так любит рассуждать чужак Ли наверху. Вместо этого — сырая земля, капающая вода и сотня глиняных кувшинов, в каждом из которых хранится чьё-то прошлое. Люди теряют его сами, в минуту рассеянности или в ночи, где все сны перепутаны. Прошлое вытекает из них, сворачивается тугим комком и падает вниз, в мою пещеру. Я собираю эти комки, сушу, ферментирую и завариваю.

Чай из прошлого горчит, как полынь, но после него приходит странная лёгкость, а иногда — забытье. Именно за этим сюда и спускаются — по лестнице, вырубленной не в камне, а в календаре. Ступенька — год, перила — эпоха. Плата невелика: всего лишь кусочек будущего, величиной с рисовое зерно. Я отщипываю его от каждого посетителя и ссыпаю в отдельный кувшин с надписью «ещё не случилось».

Но если приходиться слишком часто, будущее кончается, и человек остаётся только в прошлом. Таких я называю «пустыми чашками». Они сидят в углу пещеры, не двигаются и не говорят, только смотрят в одну точку — туда, где время ещё не началось. Их никто не ищет: слишком удобно, когда человек исчезает, а все помнят, что он жив.

* * *

Сегодня ко мне спустилась женщина, чью походку я узнал сразу — она умела поворачивать, а значит, пришла с юга, где пространство широкое, а время плоское, как лепёшка. Однако пыль на её халате была не серая, а золотистая, пустынная — северный след. Кочевница, научившаяся ходить в стороны. Редкая птичка в этих краях.

— Ты чайный мастер? — спросила она, отряхиваясь.

— Я тот, кто заваривает, — ответил я, не поднимая головы, продолжая помешивать угли.
— Садись. Что принесла?

Она положила на стол глиняный черепок с единственным иероглифом: «жди».

— Это не имя, — сказал я, взяв черепок в руки. — Это обещание.

— Оно стало моим именем. Я жду уже сорок лет: стену, которую обещали разрушить, человека, который обещал вернуться, время, которое должно было стать объёмным, но всё никак.

Я поднёс черепок к лицу — пахло грозой и старой обидой, такими запахами обычно тянет от обещаний, которые не собирались сдерживать.

— Хочешь забыть?

— Хочу выпить чай, после которого я перестану ждать, но при этом буду помнить, что именно перестала ждать. Сможешь?

— Смогу. — Я протянул руку к её будущему и взял щепотку золотого песка. — Плата обычная.

Женщина кивнула, и я полез в самый старый горшок, стоявший в углу с незапамятных времён. На боку было выведено: «Чай из забытых обещаний. Осторожно! После него можно начать ждать что-то другое».

Я заварил. Женщина пила медленно, маленькими глотками, и каждая морщина на её лице разглаживалась, как складка на свитке, который долго держали свёрнутым.

— Как тебе вкус? — спросил я.

— Солёный, — удивилась она. — Почему? Ведь обещания должны быть горькими.

— Значит, того, кого ты ждала, уже нет. Даже в прошлом. Обещание умерло, осталась только соль на губах и привычка ждать.

Она допила чай до дна, поставила чашку и вдруг улыбнулась — наверное, впервые за сорок лет. Спросила, как меня зовут, и, услышав, что имени нет, сказала:

— Тогда я буду звать тебя «Чай». Коротко и честно.

Потом она ушла вверх по лестнице-календарю, перешагивая через годы. Я слышал, как шаги — теперь уже не такие тяжёлые — затихают в верхнем времени, где стражники переругиваются с императорскими чиновниками. А вскоре открылась дверь в нулевое время, и женщина шагнула туда — возможно, искать новое обещание или новое имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.